

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС18-22069

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 марта 2019 г.

Резолютивная часть определения объявлена 28 февраля 2019 г.
Определение изготовлено в полном объеме 6 марта 2019 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Научно-производственное предприятие "Радий" (далее – общество НПП "Радий")

на постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2018 (судьи Закутская С.А., Михайлова Л.В., Тарасов Н.Н.)

по заявлению конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью "Универсалстрой" о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности в деле № А40-17431/2016 о банкротстве общества "Универсалстрой".

В заседании приняли участие представители:
общества НПП "Радий" – Бадинов Е.С., Струнин В.Г., Умарова Н.С.;
общества "Универсалстрой" – Найденов Д.А.;
общества с ограниченной ответственностью "Новолайн" – Лапкин М.А.
общества с ограниченной ответственностью "Ревко Инвестмент" – Брехунец М.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 24.01.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании,

а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, общество НПП "Радий" 29.01.2009 продало обществу с ограниченной ответственностью "ИС Девелопмент" свою 100-процентную долю участия в обществе с ограниченной ответственностью "Радий".

Задолженность общества "ИС Девелопмент" по оплате приобретенной доли в размере 223 197 641,28 руб., а также 12 226 276,88 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами присуждены к взысканию в пользу общества НПП "Радий" (решения Арбитражного суда города Москвы от 10.01.2011 по делу № А40-175665/2009 и от 06.07.2011 по делу № А40-101728/2010).

24.08.2011 в отношении общества "ИС Девелопмент" введена процедура банкротства – наблюдение, конкурсное производство в отношении этого общества введено 13.02.2013.

По договору от 03.12.2012 общество НПП "Радий" полностью уступило обществу "Универсалстрой" требование к обществу "ИС Девелопмент" о выплате основного долга и процентов по договору купли-продажи доли в обществе "Радий", за что общество "Универсалстрой" обязалось уплатить обществу НПП "Радий" 223 197 641,28 руб., однако перечислило лишь 121 000 000 руб.

06.04.2016 Арбитражный суд города Москвы возбудил дело № А40-17431/2016 о банкротстве общества "Универсалстрой", а решением от 08.09.2016 суд признал это общество банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника и открыл конкурсное производство.

В рамках дела о банкротстве общества "Универсалстрой" его конкурсный управляющий, сославшись на статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), потребовал признать договор от 03.12.2012 недействительным и применить последствия недействительности спорной сделки, взыскав с общества НПП "Радий" 121 000 000 руб. и проценты за пользование этими денежными средствами.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.03.2018 (судья Бубнова Н.Л.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2018 (судьи Шведко О.И., Порывкин П.А., Сафронова М.С.), в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили того, что требование было ликвидным, так как на момент заключения сделки общество "ИС Девелопмент" обладало активами, существенно превышавшими объем требований к нему, и реальной возможностью восстановления платежеспособности и удовлетворения требований кредиторов. Суды не нашли оснований для квалификации спорной сделки как совершенной со злоупотреблением правом, поскольку не установлено ни признаков недобросовестности сторон договора (в том числе цели причинения вреда кредиторам общества "Универсалстрой"), ни признаков сговора между ними.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2018 указанные судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как нижестоящие судебные инстанции недостаточно исследовали обстоятельства, связанные с заключением спорной сделки; безосновательно не придали значения несостоятельности общества "ИС Девелопмент"; не установили действительную стоимость переданного по уступке права на момент его продажи; не оценили договор цессии на предмет наличия признаков дарения денежных средств в размере разницы между номинальной и рыночной стоимостью требования.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество НПП "Радий" просило отменить постановление окружного суда, оставив в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда. По мнению заявителя, окружной суд в нарушение статей 65, 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безосновательно направил дело на новое рассмотрение, так как судами первой и апелляционной инстанций оценены все доводы и доказательства, представленные сторонами спора и имеющие к нему отношение, и установлены все обстоятельства дела (в том числе и те, на которые обратил внимание окружной суд и дал указания суду первой инстанции проверить их при новом рассмотрении). Окружной суд поставил истца в преимущественное положение, поскольку дал ему возможность совершать процессуальные действия, которые тот был вправе осуществить при первоначальном рассмотрении дела, однако этого не сделал.

В судебном заседании представители общества НПП "Радий" поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, и настаивали на отсутствии в сделке по уступке требования признаков злоупотребления правом. Представитель общества "Универсалстрой", а также представители обществ "Новолайн" и "Ревко Инвестмент" (конкурсных кредиторов общества "Универсалстрой") просили оставить постановление окружного суда без изменения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Во избежание нарушения имущественных прав кредиторов, вызванных противоправными действиями должника-банкрота по искусственному уменьшению своей имущественной массы ниже пределов, обеспечивающих выполнение принятых на себя долговых обязательств, законодательством предусмотрен правовой механизм оспаривания сделок, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (далее также сделки, причиняющие вред). Подобные сделки могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве (пункт 1 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве), пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы

III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", далее – постановление № 63).

По общему правилу сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ. В равной степени такая квалификация недобросовестного поведения применима и к нарушениям, допущенным должником-банкротом в отношении своих кредиторов, в частности к сделкам по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам, направленным на уменьшение конкурсной массы.

В то же время законодательством о банкротстве установлены специальные основания для оспаривания сделки, совершенной должником-банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Такая сделка оспаривается и может быть признана арбитражным судом недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в котором указаны признаки, подлежащие установлению (противоправная цель, причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны об указанной цели должника к моменту совершения сделки), а также презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора. Баланс интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника, а также стабильность гражданского оборота достигаются определением критериев подозрительности сделки и установлением ретроспективного периода глубины ее проверки, составляющего в данном случае три года, предшествующих дате принятия заявления о признании должника банкротом. Тем же целям служит годичный срок исковой давности, исчисляемый со дня реальной или потенциальной осведомленности заявителя об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве, пункт 32 постановления № 63).

Таким образом, законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), однако наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 ГК РФ. Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

В противном случае оспаривание сделки по статьям 10 и 168 ГК РФ по тем же основаниям, что и в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспариваемых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

В силу изложенного заявление конкурсного управляющего по данному обособленному спору могло быть удовлетворено только в том случае, если он доказал наличие в оспариваемой уступке требования пороков, выходящих за пределы подозрительной сделки. В отношении данного подхода сформирована устойчивая судебная практика (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009, определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886).

В то же время правовая позиция конкурсного управляющего по существу сводилась к тому, что целью уступки требования, которую осознавали и желали достичь обе стороны, являлся вывод активов общества "Универсалстрой" посредством заключения заведомо невыгодной сделки в ущерб кредиторам общества "Универсалстрой". Невыгодность заключалась в неадекватной цене, поскольку приобретенное требование с высокой степенью вероятности не было бы реализовано в связи с несостоятельностью должника по уступленному требованию. Обстоятельства, выходящие за пределы признаков подозрительной сделки, конкурсным управляющим не указывались. Более того, таких обстоятельств не названо и в кассационной жалобе, поданной в окружной суд.

Следовательно, даже при доказанности всех признаков, на которых настаивал конкурсный управляющий, у судов не было бы оснований для выхода за пределы пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а для квалификации правонарушения по данной норме отсутствовал как минимум один из обязательных признаков – трехлетний период подозрительности (сделка совершена 03.12.2012, заявление о банкротстве общества "Универсалстрой" принято 06.04.2016), что справедливо отметили суды.

Вопреки доводам конкурсного управляющего, оспариваемой сделкой в принципе не могли быть нарушены права конкурсных кредиторов общества "Универсалстрой" (по крайней мере тех, которые участвовали в обособленном споре), поскольку в правоотношения с обществом "Универсалстрой" они вступили после приобретения должником требования к обществу "ИС Девелопмент" и имели возможность учесть эти обстоятельства при принятии управленческих и хозяйственных решений. Суды также установили, что в момент заключения сделки общество "Универсалстрой" находилось в устойчивом финансовом состоянии, а после нее динамично развивалось.

При оценке доказательств, представленных сторонами обособленного спора, суды первой и апелляционной инстанций признаков сделки, причиняющей вред, не установили. При этом судами отвергнуты доводы конкурсного управляющего о цели причинения вреда кредиторам общества "Универсалстрой". Так, в частности, в судах первой и апелляционной инстанций не подтвердилась безнадёжность финансового положения общества "ИС Девелопмент" на момент заключения сделки для сторон оспариваемой сделки.

Как следствие, несостоятельным явился и довод конкурсного управляющего о явной несоразмерности цены уступленного требования. К

тому же конкурсный управляющий не представил в суд каких-либо доказательств, подтверждающих иную цену уступленного требования, отличающуюся от согласованной сторонами договора. Требование о назначении судебной экспертизы для определения этой цены также не заявлялось. Риск наступления последствий несовершения процессуальных действий лежит на участвующем в деле лице (пункт 2 статьи 9 АПК РФ).

Суды не нашли признаков того, что общество "Универсалстрой" преследовало цель причинения вреда своим кредиторам, а также признаков сговора между сторонами сделки на реализацию противоправных целей. Напротив, из поведения общества "Универсалстрой", скупавшего требования к обществу "ИС Девелопмент" в том числе у иных лиц, усматривался коммерческий интерес покупателя, видевшего в декабре 2012 года в сделке по уступке требования определенную для себя выгоду даже с учетом проблемности приобретаемого актива. Так, например, общество "Универсалстрой" могло быть заинтересовано в участии в деле о банкротстве общества "ИС Девелопмент" единолично или в группе кредиторов с общими интересами. Представляется, что оспариванием данной сделки конкурсный управляющий по существу пытается устранить обычный экономический просчет самого общества "Универсалстрой".

Исходя из предмета заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций полностью исследовали представленные сторонами доказательства и в достаточной степени мотивировали свои выводы в судебных актах. Судами приняты во внимание факт возбуждения в отношении общества "ИС Девелопмент" дела о банкротстве и его нахождение в процедуре наблюдения, а также документы, характеризующие финансовое состояние этого общества и осведомленность о них общества НПП "Радий". Повторная оценка тех же доказательств, как и назначение судебной экспертизы без наличия на то воли стороны спора не отвечали бы задачам правосудия и противоречили бы принципам равноправия и состязательности сторон (статьи 2, 8, 9 АПК РФ).

Вывод окружного суда о наличии в спорной сделке признаки дарения, запрещенного между коммерческими организациями (пункт 1 статьи 575 ГК РФ), не соответствует материалам дела, так как доказательств, прямо или косвенно подтверждающих намерение общества "Универсалстрой" передать принадлежащее ему имущество обществу НПП "Радий" именно в качестве дара (с намерением облагодетельствовать одаряемого), а не по какому-либо другому основанию, вытекающему из экономических отношений сторон сделки, заинтересованные лица в суд не представляли. Правовая позиция по толкованию договора дарения дана в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12.

Доводы о нулевой цене уступленного требования на момент заключения сделки мотивированы исключительно несостоятельностью общества "ИС Девелопмент". В судах первой и апелляционной инстанций эти предположения мотивированно отклонены ссылками на финансовые

документы общества "ИС Девелопмент". К тому же выгода по сделке может заключаться не только в получении финансовой ценности самого актива (требования), но и в потенциальном извлечении пользы из реализации прав, получаемых одновременно с таким активом. В условиях банкротства общества "ИС Девелопмент" это, к примеру, возможность голосования на собрании кредиторов в своих интересах, определение судьбы имущества банкрота и т.п.

Кроме того, нерыночная цена сделки даже при доказанности таковой сама по себе не подтверждает факт дарения. В противном случае любая сделка между коммерческими лицами, в которой договорная цена отличается от рыночной, может быть опорочена по пункту 1 статьи 575 ГК РФ в части, касающейся разницы в ценах. Однако это противоречит пункту 1 статьи 424 ГК РФ о праве сторон исполнять договор по согласованной ими цене и влечет за собой нивелирование понятия рыночной цены, формируемой на основании усредненного спроса и предложения.

В связи изложенным судебная коллегия полагает, что выводы, содержащиеся в решении суда первой инстанции и постановлении апелляционного суда, соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. У окружного суда не было основания для направления обособленного спора на новое рассмотрение.

Существенные нарушения судом округа норм права повлияли на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества НПП "Радий" в сфере экономической деятельности, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановление от 01.11.2018 подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов нижестоящих судебных инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2018 по делу № А40-17431/2016 отменить, определение Арбитражного суда города Москвы от 02.03.2018 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2018 оставить с силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Кирейкова Г.Г.

Судья

Разумов И.В.